

В повести Лескова народная нравственность, основанная на православной вере и событиях крестьянина с природным миром, противопоставлена бездуховным, звериным законам современного общества, где меркантилизм, эгоизм ведет к разрыву всех человеческих, в том числе и родственных связей. Настя, неспособная выразить свой протест действием, «страдает без сопротивления [и] приобретает [таким образом] ореол мученичества Христа ради» [Седакова 2004: 46-47]. Героиня ищет счастья в простых радостях жизни крестьянки, но утрачивает все, что может ее связывать с живой жизнью – ребенка, возлюбленного, дом, здоровье и даже телесную целостность. Мотивы смерти, проступающая в подтексте символика погребальной обрядности позволили Лескову воплотить картину не столько жизни гостомельской девушки, сколько затяжного умирания. Поэтому повесть может быть названа «повестью одной смерти».

Литература

Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: погребальный обряд. М. : Наука, 1990. С. 64-99.

Васильева О. В. «Страдание» в мотивном комплексе повести Н. С. Лескова «Житие одной бабы» // Вестник ЧГУ. 2008. №3. С.221-225.

Лесков Н. С. Житие одной бабы // Лесков Н. С. Собр. соч. : в 6 т. Т.1. М. : Правда, 1973. – 432 с.

Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: «Индрик», 2004. – 320 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

Шелковникова Л. Ф. «Грех» и «Добродетель» в системе религиозно-нравственных ценностей Н. С. Лескова // Культура и текст. 1998. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/greh-i-dobrodetel-v-sisteme-religiozno-nravstvennyh-tsennostey-n-s-leskova>(дата обращения: 04.03.2018).

*Махмутова Е. Р., Екатеринбург
(науч. рук. – Працераук Н. В.)*

Сновидения в рассказе И. А.Бунина «Сны Чанга»

*Mahmutova E. R.
Dreams in the story of I. A.Bunin «Dreams of Chang»*

В статье рассматривается, каким образом тема сна воплощена в рассказе И.А. Бунина «Сны Чанга». В работе охарактеризованы особенности сна

как психологического процесса, приведена типология снов в художественных произведениях.

Ключевые слова: рассказ, мотив сна, И.А.Бунин, образ, символ, иллюзия.

The article considers how the dream theme is embodied in the story of IABunin "Dreams of Chang". Relying on the research of classical scientists in the field of psychology, the features of sleep as a psychological process are revealed. The typology of dreams in works of art is given.

Keywords: story, sleep motif, IABunin, image, symbol, illusion.

Что такое сновидение? Сновидение по толковому словарю русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой – это образы, картины, возникающие во время сна, во сне [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2005: 738]. Сон же толкуется в двух значениях: 1. Наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения. 2. То, что снится, грезится спящему, сновидение [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2005: 747]. Сон включает в себя сам процесс и видение, а сновидения – это, прежде всего, образы, которые возникают в этом процессе. Не удивительно, что сновидения интересовали человечество на протяжении многих веков, потому что это явление, трудно поддающееся интерпретации или объяснению и отражающее глубины человеческой психики. Значительный вклад в изучение сна как явления психологического внес З.Фрейд, посвятив сновидению «Толкование сновидений». Сновидение у Фрейда – особый психологический феномен: «оно осуществление желания» и построено с помощью чрезвычайно сложной интеллектуальной деятельности [Фрейд З. 2007: 113]. Исследуя такой сложный феномен, Фрейд выдвигает свои методы толкования сновидений, основываясь на повторяющейся символике, пытается понять и объяснить работу сновидения как психологического процесса и как явления, содержащегося в нашем бессознательном. Фрейд – один из первых ученых современности, который попытался интерпретировать и объяснить механизм сновидений.

К.Г.Юнг, ученик З.Фрейда, представил иную концепцию: сновидения для него – явление коллективного бессознательного [Юнг К.Г. 1991: 97].

Коллективное бессознательное – «духовное наследие всего, что было пережито человечеством» [Юнг К.Г. 1991: 97]. Если человек обладает знаниями в сфере мифологии, сказок, тайных учений, то он по набору определенных ассоциаций может истолковать свое сновидение, как художник, который распоряжается своими способностями и создает произведение искусства. Юнг предупреждает, что сновидение не имеет точной интерпретации даже по набору определенных символов, образов и повторяющихся ситуаций, ведь это явление до конца не изучено до сих пор. Однако психологами-классиками был сделан ряд открытий, которые дали значительный толчок к изучению сновидений как процессу сложному, связанному с глубинами человеческой психики.

В славянской культурной традиции сон понимался как «явление, родственное смерти, но смерти не как небытия, а как иного состояния бытия. Традиционно это иное бытие трактуется как противоположное земному существованию, т.е. как перевернутое земное»[Сны и видения в народной культуре. 2002: 45]. Сон в славянской культуре – это, прежде всего, магическое явление. «Сновидение сродни видению, ведению, знанию, т.е. глубокому, непостижимому для рационального мышления проникновению в сущность реальности, сродни предвидению, предсказанию»[Сны и видения в народной культуре. 2002: 45]. То есть сновидение – это то, что находится за гранью реального мира, это иное бытие, которое способно причинить человеку как зло, так и добро.

В святоотеческой традиции сон может быть посланием от Бога: «Господь говорит с людьми во сне» [Сербский Н.], открывает Свою волю, хочет защитить, предостеречь человека и в то же время «человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира» [Брянчанинов И.], то есть не исключено, что демоны, бесы и прочие существа являются нам в виде ангелов для того, чтобы «ввергнуть в самообольщение и нанести сильнейший душевный вред» [Брянчанинов И.]. Церковь говорит о том, что толковать сны лучше не стоит, так как во сне мы наиболее уязвимы для злых духов и такие

сны становятся опасными для человека, ведь результатом управления волей через образы сновидения может стать даже смерть духовная.

В литературном произведении сон героя/героини всегда функционален. Черт, разговаривая с Иваном Карамазовым в романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы», говорит о снах так: «В снах, и особенно в кошмарах, иногда видит человек такие художественные сны, такую сложную и реальную действительность, такие события или даже целый мир событий, связанный такую интригой, с такими неожиданными подробностями, начиная с высших ваших проявлений до последней пуговицы на манишке, что, клянусь тебе, Лев Толстой не сочинит» [Достоевский Ф.М. 2014: 400]. Подчеркивается то, что сновидение – сложное явление, которое представляет собой целый отдельный мир. В литературном произведении сон включен в другой не менее сложный мир – мир художественный. «Использованием приема сна в художественном произведении достигается эффект создания особого «углубленного» пространства в пространстве, становящегося восхождением к миру подлинных сущностей» [Сны и видения в народной культуре. 2002: 271].

Можно выделить такие виды сновидений в художественной литературе:

1) Сны-предсказания – своего рода вещие сны, которые раскрывают дальнейшую судьбу героя. Примеров вещих снов – множество. Один из таких – пророческий сон Петруши Гринёва из повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка», где герою снится «посаженный отец» при смерти, которому нужно поцеловать ручку и таким образом заслужить его благословление. Петруша отказывается, тогда незнакомец начинает кровавую месть. Безусловно, что во сне Гринёв видел Пугачёва, которого потом встретит и поступит идентично тому, как поступил во сне. Сон Татьяны Лариной, в котором она видит, как Онегин убивает Ленского ножом, в романе в стихах «Евгений Онегин» тоже является вещим. 2) Сон-возрождение (психологический сон) – герой произведения видит сон, который вызывает в нем внутреннее глубокое переживание, а после увиденного наступает духовное перерождение героя. В романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» Дмитрий Карамазов видит сон

про плачущее дитё, который становится для него своеобразным очищением. После этого сна «все сердце его и устремилось к какому-то свету, и хочется ему жить и жить. Идти и идти в какой-то путь, к новому зовущему свету, и скорее, скорее, теперь же, сейчас!» [Достоевский Ф.М. 2014: 233]. И проснулся Митя с «новым, словно радостью озаренным лицом», потому что видел хороший, возрождающий сон. 3) Сны-иллюзии, в которых стирается грань между реальным миром и миром, увиденным во сне. 4) Сны-голоса, диктующие герою какие-либо действия 5) Сны – видения прошлого, где перед героем предстает образ когда-либо им увиденного. Это сон Обломова о счастливом детстве в Обломовке, где он предстает перед нами семилетним мальчиком. 6) Сны об умерших людях. 7) Сны-символы. Таких снов в литературе больше всего. Это, например, сон Елены в романе И.С.Тургенева «Накануне», который снится ей накануне смерти Инсарова. Повозка и голос из бездны – это символы приближающейся смерти Инсарова.

Сон как важную составляющую художественного мира того или иного произведения достаточно широко использует в своем творчестве И.А. Бунин. В его рассказе с характерным названием «Сны Чанга» все повествование строится на переходах от реальности ко сну, причем некоторые переходы не обозначаются автором конкретно. Мы догадываемся, что перед нами сон, благодаря набору специфических символов, не присущих реальному миру, представленному в рассказе. Чанг – это собака капитана, которая видит яркие и удивительно насыщенные сны. В рассказе представлено три сна и постоянно возникающий вопрос «сон это был или действительность?». В начале рассказа нам дана зарисовка реального мира, где есть два героя: капитан и Чанг. Их комната сумрачная, большая и холодная, а их жизнь, по сути, такая же пустая и холодная, как и их комната, ведь ее составляют одни походы по различным заведениям, редкие разговоры со знакомыми и пьянство. Капитан лишился счастья, жизнь для него теперь составляет правду «злую и низкую...», в ней «все ложь и вздор», он живет без цели существования. Чанг и его хозяин обретали счастье только тогда, когда выходили в море. В первом «томительном

и скучном» сне Чанг видит себя еще щенком, которого купил у прежнего владельца капитан. Сон насыщен внутренними переживаниями собаки и обладает своей символикой. Пароход жизни несет Чанга в неизведанную реальность нового хозяина. «Но тут сон Чанга обрывается» [Бунин И.А. 1988: 110]. В мире «оборвавшегося сна» все так, как всегда: все тот же хозяин, все то же буквально преследующее героев опьянение. И тут же снится Чангу уже сладкий глубокий сон: Красное море, удивительная гармония со стихией, ясное небо утром и портрет капитана «с сияющим взглядом зорких светлых глаз, во всем тугом и белоснежном» [Бунин И.А. 1998: 111]. В этом сне наблюдается видимый контраст между жизнью и сном. В жизни «сумрачная комната», во сне – счастье, простор, свобода и легкая свежесть. Во сне капитан «ужасно счастливый человек, такой счастливый, что (Чанг) и представить себе не может...» [Бунин И.А.: 112], жизнь для него великолепна, она представляет собой любовь и свет. «Но тут опять прерывается сон Чанга». И опять перед нами – реальность, на чердаке в Одессе, а не в Красном море и «темный, скучный, неприязненный полдень» [Бунин И.А. 1988: 114]. Капитан в разговоре со своим приятелем убеждает его, что «жизнь – скучный, зимний день в грязном кабаке, не более» [Бунин И.А. 1988: 115]. Явь-сон четко противопоставлены и в третьем сне Чанга. Опять те же «свет, блеск, синева, лазурь», счастливый капитан, у которого во власти целый мир, ведь «весь мир у него в душе». Но «мир тоски, холода и утомления» не может оставить собаку в мире счастья и света. Умирает его хозяин и весь мир для Чанга «каменеет», тускнет и чернеет, но на мгновение. У Чанга новый хозяин, но бесконечные поиски жизненной правды его не покидают. Он утратил своего капитана, но не утратил себя, и пока Чанг жив и любит капитан живет в его памяти, а правду жизни знает только один – последний Хозяин. (Бог)

Таким образом, в рассказе И.А.Бунина «Сны Чанга» представлены сны-иллюзии, контрастирующие с реальным миром, но при этом сохраняющие смысловую отчетливость, конкретность и выразительность.

Литература

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. Ч. 3-4. – СПб: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. – 576 с.

Бунин И. А. Собрание сочинений в 6-ти т.Т.4. – М.: Художественная литература, 1988. – 702 с.

Игнатий Брянчанинов. Слово о чувственном и духовном видении духов [Электронный ресурс] – <http://babayki.orthodoxy.ru/tom3.html> (16.10.2017).

Музей сновидений Фрейда. СПб. Скифия, 2004. – 128 с.

Николай Сербский. Символы и сигналы. [Электронный ресурс] <http://predanie.ru/nikolay-serbskiy-velimirovich-svyatitel/book/71722-simvoly-i-signaly/> (15.10.2017)

Рабинович Е. И. Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. – 200 с.

Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / Сост. О.Б.Христофорова. – М.: РГГУ, 2002. – 382 с.

Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXVI-е Випперовские чтения. М.: ГМИИ им.А.С.Пушкина.1993. –147 с.

Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.

Фрейд З. Толкование сновидений /Пер. с нем. М.К. и Я.М. Коганов. С приложением очерка А.Р. Лурии «Психоанализ в свете основных тенденций современной психологии». – М.: Академический проект, 2017. – 475 с.

Юнг К. Г. Очерки по аналитической психологии. – Мн.: ООО «Харвест», 2003. – 528 с.

Юнг, К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.

Юнг. К. Г. Человек и его символы / Под ред. С.Н.Сидоренко. М., 1998. – 368 с.

Бунин С. В., Воронеж
(науч. рук. – Бердникова О. А.)

Скифские мотивы в русской литературе первого десятилетия XX века

Bunin S. V.

Scythian motifs in Russian literature of the first decade of the twentieth century

В статье анализируются произведения русских писателей начала XX века (В.Я. Брюсова, И.А. Бунина и А.М Ремизова) так или иначе посвященных скифской теме.